

Родник

К 70-летию со дня рождения
Анны Григорьевны Хургиной

Анна Григорьевна Хургина. Почему так тянет меня, мало знакомую ей женщину, писать о ней? Блокадница? Но таких ведь немало вокруг.

Первый раз я увидела ее в доме моих друзей. Впервые оказавшись в этом гостеприимном дачном доме, я сидела в гостиной на диване, пила кофе и беседовала с русоволосой, красивой девочкой, племянницей моей подруги. И вдруг в комнату, где мы сидели, буквально вихрем влетела уже молодая женщина с короткой стрижкой вьющихся седых волос, слегка прихрамывающая, на ходу что-то громко рассказывающая хозяевам дачи.

Она решительно подошла к лежащей на журнальном столике моей шляпке, надела ее себе на голову и громко провозгласила: "Посмотрите, как мне идет эта шляпка! Все, теперь она моя! Хорошо?!"

Хозяйка дачи на эту реплику не откликнулась, так как была на веранде. А я, усмехнувшись, сказала: "Между прочим, шляпка моя, и мне она тоже идет. Но, раз она Вам так приглянулась, возьмите ее..."

Женщина вдруг как-то смутилась, растерялась, ста-

ше, чем я, видевшая ее впервые. Она так и не согласилась взять мою шляпку.

Второй раз мы встретились в библиотеке, на очередной встрече читателей, посвященной юбилею М.Зощенко. Разговор коснулся немецкого хора Сестрорецка, душой которого, как я поняла, является моя знакомая.

В третий раз я, совершенно случайно, попала на день рождения Анны Григорьевны. Моя подруга, приглашенная на этот праздник, попросила меня зайти за ней в конце вечера. Но, зная о юбилее, я купила одну роскошную розу, завернула в красивую упаковку свою "злополучную" шляпку, с чувством юмора написала поздравительную открытку (относительно шляпки) и в 19.00 позвонила в квартиру Анны Григорьевны.

Дверь открыла сама хозяйка, которая меня не узнала. Выслушав мое приветствие и взяв из моих рук розу, она недоверчиво сказала: "Спасибо, но я Вас не знаю!" Я

Весь вечер царила атмосфера веселья, непринужденности, звучали стихи, песни, посвященные юбиларше, и просто хорошие песни под аккомпанемент рояля, на котором замечательно играла хозяйка дома. Кроме того, ей постоянно звонили из разных мест: и сестроречане, и из Петербурга, и из других городов и окрестностей, где она работала (детский санаторий "Дюны" и санаторий "Зорька"), и из Германии, где у нее много друзей, и из Америки... В тот день Анне Григорьевне исполнилось 70 лет.

С чего все начиналось?

Родилась Анна Григорьевна в Киеве, мама – сотрудник библиотеки, папа – служащий. В 1937 году семья оказалась в Ленинграде. В шесть лет сероглазую, с большой копной рыжеватых вьющихся волос, худенькую девочку устроили в музыкальную школу. Незаурядные способности быстро выделили ее из массы учащихся – дирижер детского оркестра! Но девочка еще ребенок, ее еще влекут куклы, и любимая ею кукла Лиза (еще и сегодня занимающая почетное место в ее маленькой квартирке), как ей кажется, вполне разделяет влечение своей хозяйки.

В июне 1941 года началась война. Семья была в Ленинграде до августа 1942 года. Девочка чуть не погибла, у нее началось заболевание костей голени на почве голода. На катере, приспособленном для эвакуации, семья, в числе многих ленинградцев, изувеченных блокадой, под обстрелом и бомбежкой отбыла по Ладоге из Ленинграда. Прижимая любимую куклу Лизу к груди, девочка с грустными глазами уже не боялась всполохов света и взрывов – было все равно, за время блокады даже дети привыкли ко всему.

В Ленинград вернулись в 1944 году, надолго девочку поместили в институт Тур-

нера. Здесь врачи делали все возможное и невозможное, чтобы вернуть ей способность двигаться, здесь закалялся ее характер, борьбу за здоровье можно было выиграть только совместно. Нужно было быть мужественной, терпеливой, нужно было верить в успех медицины. День Победы, 9 мая

1945 года Анечка встретила в институте им.Турнера. После войны семья переехала в Сестрорецк, так как довоенная площадь была утрачена.

В Сестрорецке Анечка училась в 434 школе. Была она жизнерадостной, активной, бесшумной пионервожатой, буквально заражающей всех своей энергией и неумной радостью жизни. Благодарные дети в стихах отмечали ее жизнерадостность: "Сердце у Ани купается в радости..."

В 10-м классе, где училась Анечка, появилась новенькая. Ее звали Роз-Мари. Она была немкой. Анечка подружилась с ней, потому что уже знакома была с немецкой культурой, неплохо знала язык. Роз-Мари проучилась здесь только год, затем с семьей уехала в Германию. Встретиться довелось 50 лет спустя, когда Роз-Мари туристом приехала в Ленинград. Радости не было конца. За это время Аня закончила педагогический институт (отделение иностранных языков), немецкий язык стал ее профессией: преподавание, переводы.

На 3-ем курсе института пришла любовь, как в той популярной песне: "Ждать любовь не надо, явится неж-

ла извиняться, и тут проглянуло в ней то, что она прятала за наигранной веселостью, глаза стали грустными, в них боль и смущение. Ведь она пришла к своей безнадежно больной подруге, и знала о ней намного боль-

растерялась, но тут от гостей отделилась моя подруга, и все стало на свои места. Вся эта история, дополненная поздравительными стихами и шляпкой, привела Анну Григорьевну и ее гостей в неопишуемый восторг.

данной, счастьем расцветет вокруг..." Для нее любовь была еще одним чудом этого мира. В институт спешила, как на свидание, глаза светились счастьем и радостью. Ведь ОН тоже придет опять, и можно будет окунуться в его глаза и покраснеть от волнения, услышав его голос. И совсем неважно, о чем он спросит, что скажет... Важно, что он есть, единственный, самый умный, самый красивый, самый дорогой человек. Анечка на взаимность не надеялась. Но он заметил ее, потому что ее нельзя было не заметить. Эту любовь два умных, прекрасных человека пронесли через всю жизнь. Семью они не создали, потому что Анна не могла оставить дом, престарелых больных родителей, отец в течение 15 лет до самой смерти был парализован. Но постоянное общение, дружба – это и было то счастье, которое определил как-то мальчик из известного фильма, написав в школьной тетради в сочинении о счастье всего несколько слов: "Счастье – это когда тебя понимают".

Что помогало Анне Григорьевне сохранить умение радоваться каждому дню, быть энергичной, не поддаваться отчаянию ни при каких обстоятельствах? Всегда рядом было много друзей, которые нуждались в ней, в ее помощи, поддержке, в ее веселости, стойкости к житейским неурядицам.

Любовь к музыке и пению, огромная любовь к детям, которым она передавала не только свои знания немецкого языка, но и свою культуру, духовность, свою неистребимую радость к жизни. Анна Григорьевна награждена медалью "Отличник народного просвещения". Конечно, это высокая оценка труда, но, наверное, ей дороже признания детей, выраженные такими стихами Юлии Друниной:

*"Вы рядом, и все прекрасно,
И дождь, и холодный ветер,
Спасибо Вам, наша ясная,
За то, что Вы есть на свете!"*

Анна Григорьевна, 10 лет назад похоронившая своего друга, не отчаялась, не перестала любить жизнь. Слу-

шая элегию Рахманинова или одну из любимых 6-ую симфонию П.И.Чайковского, она мысленно листает страницы своей жизни и готова утверждать, что была счастлива, хотя никогда не была абсолютно здорова, материально богата...

Главное, считает она: быть любимой. А признаки большой любви к ней друзей, родственников, знакомых, соседей – видны. Около 80 поздравлений не только от россиян, но и от зарубежных друзей (немецкое землячество) получила Анна Григорьевна в день своего семидесятилетия. Девочка 12-ти лет, соседка по лестничной площадке, прижимаясь к Анне Григорьевне, признается, что та ее лучшая подруга и знает все ее секреты.

Взрослые люди разного возраста, наряду с добротой и высокой духовностью, отмечают прямооту, строгость, непримиримость Анны Григорьевны к неприемлемым ею недостаткам людей, независимо от ранга и возраста. И это ценное качество обеспечивает ей доверие и преданность друзей, всех, кто с ней общается. Пять лет немецкому центру, открытому в Сестрорецке. В институте немецкое землячество, здесь немецкий хор, где Анна Григорьевна не только поет, но и правит немецкие тексты, поправляет произношение участников хористов.

Много раз Анна Григорьевна выезжала за границу, навещала своих друзей в Берлине, Дрездене, Гамбурге. Мечтает еще съездить куда-нибудь, хотя с каждым годом это становится сложнее: небольшая пенсия, и уже нет сил и здоровья. Но она не унывает, ибо всю жизнь свою прошла под девизом: "Не падай духом, даже если плохо. Все проходит". И, глядя в ее сияющие, молодые глаза, невольно думаешь, что пока человек так любит жизнь и людей, так щедро дарит людям свое обаяние, он не стареет, как прозрачный родник, даря людям живительную влагу, не иссякает и не зарастает к нему тропа.

Кира Марач